

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 47. Отбор к Интеллектуальным Соревнованиям. Часть 5.

Через десять минут на сцене осталось лишь десять человек - Го Хай, Наньгун Линмо, Мужун Вэйвэй, Цянь Додо, Ю Юю, Тан Си, Су Е, Ли Гу, Чжао Минь и Цинь Сюань.

По указанию ведущей, ассистенты разложили на столе каждого участника кисти, чернильные камни и бумагу.

-Третье испытание довольно простое. Получая новые знания, важно не забывать технику. Самую основную технику - технику письма. Её мы и проверим в заключительном раунде. Судьями будут Великий Мастер Штиль и учителя Чжэнь Куньлун и Линь Юй, - объявила ведущая.

Толпа вновь оживилась. Мало кто ожидал увидеть Штиля на благотворительной ярмарке, а второе появление Мастера в одной и той же школе за столь короткий промежуток времени поразило почти всех. Не говоря уже о том, что двое других судей также были далеко не последними людьми в мире каллиграфии. Та самая поговорка - Южный Чжэнь, Северный Сюэ - была как раз про Чжэня Куньлуна, а Линь Юй была одной из учениц Штиля.

-Интересно, почему Штиль согласился быть на побегушках у Ли Сунь Ю? - спросил Цао Синлун, глядя на судей.

-Девчонка на сцене - новая ученица Мастера! А этот Го Хай даже был у него дома. Я видел это своими глазами, - сказал Кун Ифу.

Сам он тоже когда-то был учеником Штиля.

-Друг Ифу, у тебя ведь тоже достаточно оснований для того, чтобы быть здесь судьёй, - усмехнулся сосед Куна Ифу.

Кун Ифу проигнорировал это высказывание:

-Кому же не хочется славы? Но почему Мастер согласился быть судьёй, если до этого он объявил, что уходит на покой? Учителю Линь наверняка пришлось оставить свой бизнес, чтобы приехать сюда. А старик Чжэнь, скорее всего, просто хотел угодить Штилю.

-Помнится, Мастер уже соглашался быть судьёй, чтобы помочь мне продвинуться. Надеюсь, мне удастся его за это отблагодарить, - добавил Кун Ифу.

Эти два коротких предложения сильно подпортили репутацию Штилю.

-Что? Среди участников есть два ученика Штиля? И один из них - Го Хай? - пронеслось по толпе.

-Похоже, Го Хай пройдёт дальше... Не ожидал, что всё будет так...

-Ну и дела... Кто бы мог подумать, что сам Штиль будет помогать Го Хаю пройти в официальные соревнования, - перешёптывались ученики других школ.

-Теперь всё встало на свои места - Го Хай наверняка знал ответы заранее, но вот с письмом этот трюк не пройдёт.

Жизнь Циня Юйлуна висела на волоске.

-Нет... Он не может выиграть и представлять всю школу! Нельзя ему это позволить! - пробормотал он.

Он встал и громко спросил:

-Мастер Штиль, как вы можете быть судьёй, если среди участников - ваши собственные ученики и знакомые?

Услышав это, несколько человек в зале покраснели.

-Что это за парень? И кто он такой, чтобы задавать такие вопросы Мастеру? Сомневаюсь, что Мастер опустил до такого ради любого из своих учеников. Если же среди конкурсантов есть его ученица, то это говорит лишь о том, что она действительно знает своё дело. Не вижу ничего удивительного в том, если она пройдёт этот раунд, - сказал кто-то из зала.

-Это сын Циня Тяньчжэна. Это он принимал ставки на форуме. Жаль, что сын смог так испортить репутацию отца ещё при жизни, - сокрушённо произнёс какой-то старик.

Штиль поднялся со своего места и улыбнулся:

-Что ж, я полностью согласен с этим учеником – действительно, есть вероятность того, что моё мнение субъективно. Я и учитель Юй будем обычными наблюдателями, а директор Сунь Ю выберет десять других судей из числа директоров других школ и представителей Каллиграфического общества, раз они присутствуют здесь.

По лицу Ли Сунь Ю было заметно, что происходящее доставляет ему мало удовольствия. Он гневно уставился на Циня Юйлуна.

"Никогда бы не подумал, что мой ученик способен на такое - публично ставить под сомнение объективность Великого Мастера. Кто ты такой, чтобы задавать подобные вопросы?" - подумал он.

-Мастер, не стоит перегибать палку. Не обращайтесь на этого юношу. Вы и учитель Юй должны быть судьями. Боюсь, если судить будем мы, то ничего путного из этого не выйдет, - улыбнулся Цао Синлун.

Разумеется, он врал. Он только и мечтал о том, чтобы вывести Го Хая из игры, но не мог сказать об этом напрямую перед публикой.

-Вы директор Цао, верно? Будьте судьёй, и не обращайтесь ни на кого внимания. Если Вэйвэй и Го Хай выступят плохо, то можете смело ставить им низкие баллы. Интеллектуальные Соревнования проводятся уже много лет, нельзя их портить такому полумёртвому старику, как я, - хохотнул Штиль.

Ещё через десять минут Ли Сунь Ю выбрал новых судей - Цао Синлун, Сюй Уи - директор школы Солнечного Света, Чжан Чжэнчэн - директор Седьмой школы, Янь Ган - директор Первой школы, и пять вице-президентов Каллиграфического общества.

-Лин, можете продолжать, - велел Ли Сунь Ю ведущей.

-Финальное испытание несложное. Перед каждым из вас лежит лист бумаги. На нём вы должны написать одно предложение. Любое. После этого судьи оценят вашу работу. Семеро участников с наилучшими результатами будут представлять школу на официальных

Соревнованиях в следующем месяце, - объявила ведущая Сунь Линлин и улыбнулась участникам.

Было очевидно, что все оставшиеся конкурсанты обладали хорошим запасом знаний, а по тому, как они держали кисти, можно было догадаться, что держат они их далеко не в первый раз.

-Учитель, о ком из них вы мне рассказывали? - спросила Линь Юй.

-Попробуй угадать. Парней осталось всего четверо. Как думаешь, кто это? - с улыбкой спросил Штиль.

-Я подожду, пока они закончат свои работы. Что я могу сказать уже сейчас, так это то, что Мужун отлично справляется. Сомневаюсь, что кто-либо составит ей конкуренцию, - ответила Линь Юй, глядя на радостную Мужун Вэйвэй.

-Все они приложили немало усилий, чтобы научиться каллиграфии. Куньлун, там есть и твоя ученица, верно? Я вижу твои нотки в её письме, - сказал Штиль, указывая на Ю Юю.

-Великий Мастер как всегда очень наблюдателен. Полагаю, в какой-то степени её можно считать моей ученицей. Я лишь дал ей пару советов, когда был в гостях у семьи Ю. Надо отдать ей должное, она хорошо учится, - улыбнулся Чжэн Куньлун.

Циню Юйлуну удалось добиться того, чтобы третий раунд не судили Штиль и Линь Юй, однако он и подумать не мог, что своими словами он оскорбил и Чжэна Куньлуна, знаменитого каллиграфа родом с севера.

-Вот теперь мы увидим, насколько ты хорош на самом деле! Ты, наверное, и кисть держать не умеешь, так? Иначе почему ты до сих пор не начал? - весело хохотал Цинь Юйлун.

Го Хай действительно до сих пор не взялся за кисть, чем сильно поднял настроение Циню.

-Глупцы остаются ими до последнего, - сказал кто-то из учеников.

Он был в Чокнутом ресторане, когда туда пришёл Го Хай. Сам он не разбирался в каллиграфии, однако по реакции Чокнутого Сюэ понял, что Го Хай действительно хорош.

-О чём ты, тупица?! - закричал Цинь Юйлун.

Он никак не ожидал публичного оскорбления.